
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Левштанова Арина Артемовна, студент, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург
e-mail: arinalevshtanova@mail.ru

Научный руководитель: **Ефимцева Татьяна Владимировна**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и природоресурсного права, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург
e-mail: tve-26@mail.ru

***Аннотация.** В контексте приверженности Российской Федерации, как и других государств – членов Организации Объединенных Наций, концепции устойчивого развития, охрана и обеспечение чистоты окружающей природной среды для будущих поколений выступают в качестве приоритетных задач. Актуальность исследования в области экологического предпринимательства определяется необходимостью сохранения окружающей среды и перехода к устойчивым моделям развития. В условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, загрязнение экосистем и истощение природных ресурсов, возникает настоятельная необходимость в разработке и внедрении новых бизнес-подходов, которые учитывают экологические аспекты и способствуют охране природного наследия. Целью исследования является определение понятия «экологическое предпринимательство» и анализ современных мер, предпринимаемых государством для развития данного вида деятельности. Для достижения поставленной цели в статье анализируются научные определения анализируемого понятия, а также вопросы планирования, финансирования и налоговых мер поддержки в России. Результатом исследования предлагается расширить правовое регулирование экологического предпринимательства, определив критерии для отнесения предпринимателя к данной группе, а также сформировать в России новые меры поддержки на основе международного опыта.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, деятельность, экология, поддержка, технологии, окружающая среда.*

***Для цитирования:** Левштанова А. А. Правовой режим экологического предпринимательства: проблемы и перспективы // Шаг в науку. – 2025. – № 1. – С. 79–83.*

THE LEGAL REGIME OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP: PROBLEMS AND PROSPECTS

Levshtanova Arina Artemovna, student, training program 40.03.01 Jurisprudence, Orenburg Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg
e-mail: arinalevshtanova@mail.ru

Research advisor: **Efimtseva Tatyana Vladimirovna**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Business and Natural Resource Law, Orenburg Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg
e-mail: tve-26@mail.ru

Abstract. *In the context of the commitment of the Russian Federation, as well as other Member States of the United Nations, to the concept of sustainable development, the protection and cleanliness of the natural environment for future generations is a priority. The relevance of research in the field of environmental entrepreneurship is determined by the need to preserve the environment and transition to sustainable development models. In the context of global environmental challenges such as climate change, ecosystem pollution and depletion of natural resources, there is an urgent need to develop and implement new business approaches that take into account environmental aspects and contribute to the protection of natural heritage. The purpose of the study is to define the concept of «environmental entrepreneurship» and analyze modern measures taken by the state to develop this type of activity. To achieve this goal, the article analyzes scientific definitions, the analyzed concept, as well as issues of planning, financing and tax support measures in Russia. As a result of the study, it is proposed to expand the legal regulation of environmental entrepreneurship by defining criteria for classifying an entrepreneur to this group, as well as to form new support measures in Russia based on international experience.*

Key words: *entrepreneurship, activity, ecology, support, technology, environment.*

Cite as: Levshanova, A. A. (2025) [The legal regime of environmental entrepreneurship: problems and prospects]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 1, pp. 79–83.

В современном обществе, где экологические проблемы становятся все более острыми, экологическое предпринимательство приобретает особую важность. Этот вид бизнеса не только способствует решению экологических задач, но и формирует новые возможности для экономического роста и устойчивого развития. Главная цель заключается в разработке и внедрении инновационных технологий, продуктов и услуг, снижающих воздействие на окружающую среду, а также сохраняющих природные ресурсы и повышающих уровень экологической безопасности. Это может включать в себя создание и распространение экологически безопасных продуктов, технологий, способствующих снижению энергопотребления, а также организацию процессов переработки отходов и другие направления деятельности.

В настоящее время отсутствуют конкретные статистические данные о количестве экологически «чистых» предприятий. Однако в 2021 году журнал *Forbes* представил рейтинг тридцати наиболее экологических компаний России. Важно отметить, что в первоначальный список вошли только шестьдесят предприятий, получивших наивысшие баллы по экологическим показателям. Это позволяет сделать вывод о том, что количество таких организаций в России небольшое.

К сожалению, не смотря на растущее понимание важности экологических вопросов, экологическое предпринимательство не получает должного внимания со стороны современных предпринимателей. Это обусловлено рядом причин, включая недостаток информации о потенциале и перспективах данного направления, недостаточную поддержку со стороны государства и инвесторов, а также нехватку необходимых знаний и навыков у организаций и индивидуальных предпринимателей. Н. П. Казаков отмечает, что сельскохозяйственные и промышленные предприятия

должны функционировать в соответствии с нормами природоохранного законодательства, что подразумевает их ориентацию на экологические принципы [4, с. 532–533].

Важно подчеркнуть, что скандинавские страны, такие как Дания, Швеция и Норвегия, активно развивают возобновляемые источники энергии. Германия реализует программу «Energiewende», переходя на устойчивые источники и улучшая энергоэффективность, также поддерживая рынок органических продуктов. Китай стал лидером в производстве солнечных панелей и электромобилей, внедряя субсидии и улучшая качество воздуха в крупных городах. В Бразилии развивают сельское хозяйство и биотопливо, сокращая зависимость от ископаемых. Новая Зеландия продвигает органическое сельское хозяйство, имеет строгие стандарты сертификации и реализует программы по восстановлению экосистем [1, с. 220–222].

Международный опыт свидетельствует о том, что успешное развитие рынка экологически «чистых» товаров и услуг требует учета специфики каждого региона. Это обусловлено тем, что каждая административно-территориальная единица обладает уникальными природными ресурсами и климатическими условиями, которые влияют на возможности производства товаров. В северных странах особое внимание уделяется использованию возобновляемых источников энергии, таких как ветровая и гидроэнергетика. В то же время в тропических регионах акцент может быть сделан на развитии сельского хозяйства с применением органических методов [2, с. 79–80].

А. А. Соколова определяет экологическое предпринимательство как деятельность, направленную на производство и реализацию экологически безопасной продукции, минимизирующей ущерб для окружающей среды и здоровья людей. По мнению

автора, экологический подход должен стать приоритетом в региональном развитии. Она подчеркивает необходимость создания объединенных правовых, институциональных и экономических условий для формирования устойчивой системы экологического предпринимательства. Кроме того, создание комплексно сформированной устойчивой системы экологического предпринимательства обеспечит выполнение как текущих задач экологизации экономики, так и стратегических приоритетов развития региона в целом [6, с. 7–8].

Дискуссия об экологическом предпринимательстве основывается на Федеральном законе «Об охране окружающей среды», который до 1 января 2015 года поддерживал предпринимательскую деятельность, направленную на охрану окружающей среды¹. С указанной даты ч. 1 ст. 17 была изменена, в результате чего категория «предпринимательская деятельность» сменилась на «хозяйственную и (или) иную деятельность».

По мнению В. В. Кваниной, это является неудачной заменой. Существенные изменения произошли и в ч. 2 рассматриваемой статьи, где вместо гарантированной поддержки появилась возможная поддержка ограниченного круга деятельности. Дополненные части 3–5 описывают государственную поддержку внедрения наилучших доступных технологий и других мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, включая налоговые льготы и выделение бюджетных средств. В этих мероприятиях особое внимание уделяется внедрению технологий и оснастке оборудования.

В. В. Кванина отмечает, что существующие механизмы поддержки в данной области, как правило, являются ограниченными и не обеспечивают должного уровня защиты окружающей среды. Это указывает на сохранение фискальной направленности экономической политики в сфере охраны окружающей среды в России, которая в большей степени направлена на пополнение бюджета, а не на стимулирование субъектов хозяйственной и иной деятельности к снижению негативного воздействия на окружающую среду [3, с. 57–58].

Экологическое предпринимательство регулируется на федеральном, региональном и муниципальных уровнях. Основные нормативные правовые акты включают:

1. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», определяю-

щий принципы государственной политики в области экологии и права граждан.

2. Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», регулирующий обращение с отходами, включая их сбор и утилизацию.

3. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», устанавливающий требования к безопасности таких объектов.

Исходя из законодательства, на текущий момент в российском законодательстве отсутствует четкое и однозначное определение критериев, которые могли бы квалифицировать деятельность как экологическое предпринимательство. Это создает правовую неопределенность и затрудняет идентификацию организаций и инициатив, работающих в области охраны окружающей среды. В связи с этим предлагаем закрепить на законодательном уровне следующие критерии. Во-первых, наличие вида деятельности, связанного с охраной окружающей среды или переработкой отходов. Во-вторых, соответствие законодательству, соблюдение норм в области экологии и безопасности. В-третьих, наличие экологических сертификатов и лицензий на работу с опасными отходами. В-четвертых, вовлеченность в инициативы по улучшению экологии. В-пятых, применение безопасных материалов и возобновляемых источников энергии. В-шестых, выполнение экологических и промышленных норм. В-седьмых, наличие планов и контроля за экологическими показателями. В-восьмых, участие в глобальных экологических инициативах.

Важно подчеркнуть, что планирование и развитие любой деятельности неразрывно связано с вопросами финансирования. Этот аспект природоохранной деятельности, несмотря на признание ст. 15 Федерального закона «Об охране окружающей среды», утратившей силу, продолжает функционировать в различных формах. С введением трехлетнего федерального бюджета финансирование экологических мероприятий стало более строго регламентированным, что усиливает нормативный характер данной сферы.

Следует отметить, что финансирование экологических инициатив в Российской Федерации осуществляется из различных источников: федеральный, региональный и местный бюджеты, экологические фонды, а также средства бизнеса, которые инвестируют в охрану окружающей среды. С 2018 года в России реализуется национальный проект «Экология», на-

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – ст. 133. – URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002002002000&page=1&sort=position&limit=50&nd=16&volid=1002002002000> (дата обращения: 15.11.2024).

правленный на комплексное решение экологических задач и включающий десять федеральных проектов, охватывающих пять ключевых направлений: отходы, вода, воздух, биоразнообразие и технологии. Кроме того, организации, занимающиеся ESG-проектами, вправе получить доступ к «зеленому финансированию», которое включает различные меры поддержки, такие как кредиты на специальных условиях, облигации и субсидии. Продвижением зеленого финансирования занимается государственная корпорация развития ВЭБ.РФ [5, с. 180–183].

Несмотря на финансирование экологического предпринимательства, не менее важным фактором, влияющим на развитие, являются меры поддержки. Они включают в себя налоговые льготы и субсидии для компаний, занимающихся экологически чистыми технологиями, что позволяет снизить их финансовую нагрузку и повысить конкурентоспособность. Кроме того, важно развивать инфраструктуру для утилизации отходов и переработки сырья, что создаст дополнительные возможности.

В соответствии с пп. 21 п. 1 ст. 381 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) одной из мер выступает освобождение от уплаты налога на имущество организаций для новых объектов, которые характеризуются высокой энергетической эффективностью. Данная льгота действует в течение трех лет с даты регистрации объекта недвижимости. Преимуществами высокой энергетической эффективности являются снижение расходов на коммунальные услуги для населения, экономия ресурсов и повышение производительности в промышленности, а также уменьшение выбросов парниковых газов².

Кроме того, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 149 НК РФ региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами имеют право на налоговые льготы. В частности, для них предусмотрена нулевая ставка налога на прибыль и освобождение от налога на добавленную стоимость. Это направлено на поддержку эффективной системы управления отходами и улучшение экономической ситуации. Для налогоплательщиков, которые производят аммиак или водород на новых мощностях, введенных после 1 января 2025 года, предусмотрена пониженная ставка налога на прибыль. Эта ставка будет устанавливаться законами субъектов Российской Федерации и касаться прибыли от указанной деятельности. Для получения льготы необходимо вести отдельный учет доходов и расходов. Также НК РФ закрепляет нулевую став-

ку налога на добычу полезных ископаемых для природного газа и газового конденсата, добываемых на участках недр на полуостровах Ямал и Гыданский в Ямало-Ненецком автономном округе. Мера направлена на стимулирование разработки месторождений углеводородов для производства экологически чистых продуктов.

В Соединенных Штатах Америки действуют налоговые льготы, направленные на стимулирование инвестиций в проекты, связанные с ESG. С 2017 года реализуется программа «Зоны возможностей», предоставляющая поддержку инвестициями в экологически «чистые» проекты. Программа финансирования облигаций, освобожденных от налога на контроль загрязнений, позволяет снизить стоимость финансирования экологических инициатив. Калифорнийское управление по финансированию борьбы с загрязнением выпускает «зеленые» облигации для проектов по строительству очистных сооружений, переработке отходов и рекультивации свалок. Налоговые стимулы способствуют привлечению инвестиций в «зеленые» технологии на сумму до 15 миллиардов долларов в год, что делает США лидером в этой области. В Малайзии реализуется программа Green Technology Financing Scheme, направленная на поддержку устойчивых инвестиций. Программа способствует внедрению «зеленых» технологий и снижению налоговой нагрузки. Также предусмотрены льготы на электромобили, освобождение от налога на прибыль и налога на «зеленые» доходы, а также налоговые льготы для экономически чистых инвестиций [7, с. 77–82].

Рассмотренные механизмы могут быть адаптированы для применения в России с учетом специфики её экономической и правовой системы. Во-первых, введение налоговых льгот для организаций, инвестирующих в экологически чистые технологии, может стать эффективным инструментом привлечения инвестиций. Это может включать освобождение от налога на прибыль для проектов в области возобновляемой энергетики или ускоренную амортизацию для зелёных технологий. Во-вторых, механизм выпуска зелёных облигаций, как в Калифорнии, может быть адаптирован в России для финансирования экологических проектов. Это поможет привлечь частные инвестиции и снизить стоимость финансирования. В-третьих, введение налога на выбросы углерода может стать важным шагом к экологизации экономики. Однако необходимо тщательно проработать его структуру и ставки, чтобы минимизировать негативное

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – ст. 3340. – URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&divid=100000&volume=1002000032000&page=1&sort=position&limit=50&nd=15&volid=1002000032000> (дата обращения: 15.11.2024).

влияние на производителей и потребителей. В-четвёртых, Россия может разработать специальные программы финансирования для поддержки устойчивых проектов, включая льготы на электромобили и другие экологически чистые технологии. В-пятых, создание климатических фондов для финансирования проектов в области возобновляемых источников энергии может стать эффективным инструментом для использования средств, собранных с налогов на выбросы углерода. В-шестых, Россия может внедрить конкурсные программы для поддержки инновационных проектов в области зелёных технологий, что позволит привлекать лучшие идеи и решения.

Российская Федерация может извлечь пользу из международного опыта и сотрудничества с другими странами в области экологии и устойчивого развития. Это позволит адаптировать успешные практики к своим условиям. Внедрение опыта других стран в российскую систему налогообложения и стимулирования инвестиций в зелёные технологии возможно, но требует комплексного подхода и учёта местных особенностей.

Итак, для стимулирования развития экологического предпринимательства предлагаем реализовать следующие меры. Во-первых, учитывать специфику конкретного региона, регулярно проводя экологический мониторинг для выявления актуальных и долгосрочных экологических проблем. Во-вторых, находить баланс между экологическими интересами и экономическим потенциалом территории. Ведь чистая окру-

жающая среда и экономически безопасные продукты могут повысить инвестиционную привлекательность региона и способствовать его экономическому развитию. В-третьих, повышать уровень экологической грамотности населения – это поспособствует формированию здорового образа жизни и устойчивого спроса на экологически «чистые» товары и услуги. В-четвертых, оказывать государственную поддержку в виде финансовых льгот и расширенных налоговых преференций для организаций, работающих в анализируемой сфере предпринимательской деятельности, а также для малого и среднего бизнеса.

Вопросы экологического предпринимательства, рассмотренные в статье, указывают на начало формирования его специального правового режима. К основным его элементам можно отнести виды и критерии данной деятельности, правовой статус его субъектов, экономико-правовой механизм его реализации, а также ответственность и другие аспекты. Основой для создания этого режима служат критерии, определяющие, что именно относится к экологическому предпринимательству. Наиболее подходящими критериями для правового режима экологического предпринимательства являются цель деятельности, т. е. защита окружающей среды, и доля прибыли от этой деятельности, равная более 50%, в общем доходе компании, предназначенном для охраны окружающей среды [3].

Литературы

1. Го В. Современные бизнес-модели развития экологического предпринимательства // *Russian Economic Bulletin*. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 218–224.
2. Казаков Н. П. Экологическое предпринимательство в общей структуре предпринимательской деятельности // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. – 2012. – Т. 6, № 1. – С. 77–84.
3. Кванина В. В. К вопросу о правовом режиме экологического предпринимательства // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 57–68. – <https://doi.org/10.14529/law210209>.
4. Ловкова Е. С. Траектории развития экологического предпринимательства // *Бюллетень науки и практики*. – 2022. – Т. 8, № 6. – С. 532–539. – <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/53>.
5. Махалина О. М., Махалин В. Н. Генезис источников финансирования экологических проектов и программ // *Вестник РГГУ*. Серия Экономика. Управление. Право. – 2022. – № 3–2. – С. 170–185. – <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2022-3-170-185>.
6. Соколова А. А. Экологическое предпринимательство как вектор развития устойчивой региональной системы // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2019. – № 4(61). – С. 7–9.
7. Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налоговое стимулирование инвестиций в зеленые технологии: опыт отдельных стран // *Финансовый журнал*. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 74–89. – <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-74-89>.

Статья поступила в редакцию: 18.12.2024; принята в печать: 27.02.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.